

Кузнецов С.П., Салимгареева А.Р.

ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРЕСТУПЛЕНИЕ: ПРОБЛЕМА ДЕФИНИЦИИ

Kuznetsov S.P., Salimgareeva A.R.

ENVIRONMENTAL CRIME: THE PROBLEM OF DEFINITION

В статье на основании анализа научных подходов в теории уголовного права и уголовного законодательства Российской Федерации в сфере охраны окружающей среды рассматриваются некоторые вопросы определения понятия «экологическое преступление». Актуальность рассматриваемой проблемы обусловлена отсутствием в действующем уголовном законодательстве понятия экологического преступления, которое является предметом научного обсуждения. На основе различных определений ученых в области уголовного права дано авторское определение понятию «экологическое преступление».

Ключевые слова: экологическое преступление, определение понятия, уголовная ответственность, проблема дефиниции, бланкетные нормы.

In the article on the basis of the analysis of scientific approaches in the theory of criminal law and criminal legislation of the Russian Federation in the field of environmental protection some problems of definition of “environmental crime” are considered. The relevance of the considered problem is due to the absence in the current criminal legislation of the concept of environmental crime, which is the subject of scientific discussion. On the basis of various definitions of scientists in the field of criminal law the author’s definition of the concept of “environmental crime” is given.

Keywords: environmental crime, definition of the concept, criminal responsibility, definition problem, blanket norms.

40

Уголовно-правовые
науки

Процесс разработки национально-уголовного законодательства в области экологического права прошел долгий путь. Постепенно сложилась эффективная структура экологических преступлений. Нормы об ответственности собраны в главе 26 «Экологические преступления» Уголовного кодекса, которая отнесена к разделу IX «Преступления против общественной безопасности и общественного порядка», в то время как более

ранние нормативные акты об уголовной ответственности за посягательства на природные объекты содержались в разных главах особенной части уголовных кодексов.

Вероятно, в связи с этим понятие и классификация экологических преступлений находятся в поле постоянных и весьма оживленных дискуссий, а в новейшей научной литературе обстоятельно анализируются их основные результаты. Классификацию эко-

логических преступлений в уголовном праве характеризуют очень схожие проблемы: в уголовном законодательстве она отсутствует, а в научной литературе активно дискутируются не только критерии классификации и виды экологических преступлений, но и само понятие такого преступления.

Сейчас экологические преступления наряду с посягательством на элемент экологической безопасности затрагивают и другие статьи:

- жизнь и здоровье человека (ч. 3 ст. 247, ч. 2 ст. 248, ч. 3 ст. 250, ч. 3 ст. 251, ч. 3 ст. 252, ч. 3 ст. 254 УК РФ);

- имущественные отношения (причинение значительного имущественного ущерба (с. 255, ст. 260 УК РФ);

- крупный имущественный ущерб (п. «а» ч.1 ст. 256, п. «а» ч.1 ст. 258, ч. 2 ст. 258, п. «г» ч. 2 ст. 260, ч.2, ч.4 ст. 261);

- особо крупный имущественный ущерб (ч. 3 ст. 256, ч.2 ст.258, ч.3 ст. 260 УК РФ) и др.

Верховный суд Российской Федерации приводит статистические данные об экологических преступлениях в России, согласно которым их число увеличилось в период с 2019 по 2022 год.

Так, за указанный период за преступления, предусмотренные статьями 246 - 262 УК РФ, было осуждено 17 431 лицо. При этом число осужденных за эти преступления в 2022 г. увеличилось на 12,2% по сравнению с 2021 г., а по сравнению с 2020 г. сократилось на 4%. В период с января 2019 г. по декабрь 2022 г. 49,2% от всех осужденных за экологические преступления составили лица (8 580), признанные виновными в незаконной рубке лесных насаждений (статья 260 УК РФ), в том числе в 2019 г. - 3 295 лиц, 2020 г. - 2 493 лица, 2021 г. - 2 792 лица. За незаконную добычу (вылов) водных биологических ресурсов по статье 256 УК РФ осуждено 6 868 лиц, или 39,4%. За незаконную охоту по статье 258 УК РФ осуждено 906 лиц,

или 5,2%. За незаконные добычу и оборот особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов, принадлежащих к видам, занесенным в Красную книгу Российской Федерации и (или) охраняемым международными договорами Российской Федерации, по статье 258.1 УК РФ осуждено 849 лиц, или 4,9% [1].

Необходимо отметить, что на практике в процессе применения норм об ответственности за экологические правонарушения и привлечения виновных лиц к ответственности возникает ряд проблем, таких как:

- 1) неопределенность используемых в структуре диспозиции правовых норм понятий (к примеру, действующий уголовный закон впервые употребляет термин «экологические преступления», однако не разъясняет этого понятия, предоставляя его разработку другим отраслям законодательства и уголовно-правовой доктрине). Большинство диспозиций норм об ответственности за экологические преступления являются бланкетными, то есть, законодатель широко употребляет оборот «нарушение правил...»;

- 2) отсутствие четких критериев, позволяющих однозначно разграничить составы административных правонарушений и преступлений, имеющих схожие составы; наличие оценочных категории в диспозициях правовых норм об ответственности за экологические нарушения.

Общей проблемой реализации охранительного потенциала уголовно-правовых норм об экологических преступлениях является то, что, привлекая к ответственности конкретное физическое лицо за совершение преступления, причинившего значительный вред окружающей среде, суд может возложить на виновного обязанность загладить причинный преступлением ущерб путем денежной компенсации по заявленному гражданскому иску.

Понятно, что возмещение ущерба, нанесенного окружающей среде, не

может быть восполнено быстро, даже если удастся добиться выплаты от ответственного лица. Особенно это касается случаев загрязнения воды и вырубку лесных насаждений, поскольку результаты могут проявиться не сразу, а их устранение может потребовать напряженных усилий и значительных затрат [2].

Так, например, самой крупной по масштабу экономического ущерба (взыскано 146,2 млрд. руб.) стала авария в Норильске, вызванная разгерметизацией топливной цистерны, принадлежащей АО «Норильско-Таймырская энергетическая компания», повлекшей 29 мая 2020 г. загрязнение дизельным топливом почвы и водных объектов общей площадью 180 тысяч квадратных метров¹.

Многообъектность экологических преступлений часто проявляется в одновременном нарушении различных отдельных правовых благ (видовых объектов). Во многих случаях преступное деяние, направленное на одно правовое благо, может привести к причинению вреда нескольким другим независимым социальным ценностям (таким как жизнь, здоровье и имущество) в силу уникальных характеристик деяния. Например, нападение на антропогенный объект может привести к нарушению безопасности одного компонента окружающей среды, в то время как посягательство на химическую безопасность может нанести вред жизни и здоровью человека. Следовательно, экологические преступления часто представляют собой единое преступное посягательство, причиняющее ущерб нескольким различным правовым благам.

Именно поэтому вопрос, касающийся детализации объекта экологических преступлений без сомнения вызывает усиленное внимание научной среды. Тем не менее, единства мнений в рассматриваемом вопросе

так достигнуто и не было, поэтому не одинаковы и их дефиниции.

Различия в имеющихся определениях рассматриваемых деяний в литературе связываются с оценкой объекта экологического преступления. В.Б. Столяров пишет: «Одни авторы определяют его как общественные отношения, направленные на охрану природы, обычно при этом они выделяют природные (материальные, физические) объекты как предметы преступлений. Другие, называют объектом экологических преступлений саму природу и ее материальные блага, а общественные отношения в сфере их охраны («экологический порядок») считают предметом данной группы преступлений» [3, с. 10]

Все имеющиеся в литературе определения экологических преступлений, по мнению М.И. Веревичева можно интегрировать в три условные группы [4, с. 22-27] исходя из того, что признается преобладающим в их оценке. Подходы авторов в целом отражают этапы в развитии правовой экологии: природно-ресурсного; природно-охранительного; социально-экологического [5, с. 134].

Дискуссионность понятий экологического преступления и его объекта не может не сказаться на подходах к определению предмета экологического преступления. Например, в литературе утверждается, что таковым выступают природная среда и жизненно важные интересы человека, нуждающиеся в защите от экологических угроз [6, с. 7].

Признание предметом преступления интересов человека не согласуется с сущностью последних (несмотря на то, что пока не выработано единого понятия интереса и его значения в уголовном праве).

Если проанализировать текст Уголовного закона РФ, то обнаруживаются определенные закономерности в обозначении предмета преступного посягательства в нормах гл. 26 УК РФ. Так, законодатель в 39 случаях прямо

¹ URL: <https://sledcom.ru/press/smi/item/1498077> (дата обращения: 31.04.2023)

назвал окружающую среду, ее компоненты, а в 16 – жизнь и здоровье людей. При этом в качестве предмета обозначен животный мир (либо в целом, либо через его составляющие – морские млекопитающие, рыбные запасы и т.д.), в 14 случаях – растительный мир (в целом, леса, насаждения, не входящие в лесной фонд и т.д.). Окружающая среда как таковая указана 4 раза; иные тяжкие последствия или значительный ущерб, то есть открытый перечень, – в шести случаях. Наконец, названы зоны отдыха, радиационный фон и некоторые другие

Деятельность по осуществлению уголовного преследования лиц, совершивших экологические преступления, во многом определяется тем, в каких целях совершено преступление, является ли оно умышленным, насколько масштабны последствия данного преступления.

Следовательно, хотя бы в пределах главы 26 УК РФ необходимо использовать конкретизированную характеристику вреда. Она позволит правильно разграничивать уголовную и административную ответственность за нарушения в области экологии.

Рассматривается ущерб, к которому привели действия виновных, а также его размер. Органы предварительного расследования должны предпринимать меры к установлению размера ущерба уже в ходе процессуальной проверки информации о преступлении. А окончательное решение возможно только после возбуждения уголовного дела.

Главными критериями разграничения уголовной и административной ответственности служат способ, место и средство совершения проступка. Подобные разъяснения относительно разграничения составов по данным критериями указываются в Постановлении Пленума Верховного суда РФ от 18 октября 2012 года № 21 «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей

среды и природопользования». Важно подчеркнуть, что все критерии должны рассматриваться и применяться к каждому делу в своей совокупности, поскольку присутствие любого из них может повлиять на квалификацию деяния и избираемые судом вид и меру наказания.

Вопросу о понятии экологического преступления приведем следующие варианты:

1) «экологическим преступлением следует считать виновное, противоправное общественно опасное деяние, посягающее на установленный в РФ общественный правопорядок, экологическую безопасность общества и причиняющее вред окружающей природной среде» [7, с. 88];

2) «экологическое преступление — это предусмотренное уголовным законом общественно опасное, виновное деяние, посягающее на общественные отношения, обеспечивающие сохранение для нормальной жизнедеятельности человека благоприятной природной среды, рациональное использование ее ресурсов и экологическую безопасность населения» [8, с. 14];

3) «экологическое преступление — общественно опасное, виновное, противоправное, причиняющее вред окружающей природной среде или здоровью человека деяние, запрещенное и наказуемое в соответствии с уголовным законом, посягающее на общественные отношения по охране окружающей человека природной среды и рациональному использованию природных ресурсов, включая обеспечение экологической безопасности личности, населения, общества, нации и устойчивого развития государства» [8, с. 14].

Таким образом, проведенный анализ позволяет сделать следующие выводы:

– следует признать то, что Российское государство ведет активную деятельность по созданию нормативно-правовой базы, регулирующей обе-

спечение экологической безопасности;

– охрана окружающей среды гарантирует широкий спектр дополнительных преимуществ; без нее все остальные блага (такие как жизнь, здоровье и имущество) не существовали бы;

– определение понятия «экологическое преступление» в законодательстве отсутствует, однако определенность в понятиях является непременным условием эффективности правового обеспечения, поскольку именно она дает возможность рассматривать объект без опасения смешения его с иными объектами.

Таким образом, исходя из проведенного анализа, на наш взгляд мож-

но предложить следующую дефиницию: «Экологическое преступление – это предусмотренное уголовным законом, и запрещенное им под угрозой наказания виновное общественно опасное деяние, посягающее на окружающую среду, компоненты природной среды (земля, недра, почвы, поверхностные и подземные воды, атмосферный воздух, растительный, животный мир и иные организмы) охрана которых, обеспечивают экологическую безопасность населения и влечет (или создает угрозу наступления) предусмотренные уголовным законом последствия».

На наш взгляд, данная дефиниция учитывает, как положения уголовного, так и экологического права.

Литература

1. «Бюллетень Верховного Суда РФ», № 11, ноябрь, 2022.
2. Абанина Е.Н., Сухова Е.А. Правовое обеспечение экологической безопасности Российской Федерации: состояние и перспективы развития: монография. – М.: Юстицинформ, 2022. – 222 с.
3. Столяров В.Б. Уголовно-правовой анализ экологических преступлений // Экологическое право, 2001, – №1. – С.10
4. Веревичева М.И. Указ. соч. С. 22 – 27
5. Петров В.В. Правовая экология и экологическое право // Вопросы социозологии. – Львов, 1987. – С. 134.
6. Шарапов Р.Д., Шарипкулова А.Ф., Пушкарев В.Г. Указ. соч. – С. 17.
7. Петров В. В. Экологическое преступление: понятие и составы // Государство и право, 1993. – № 8. – С. 88–89.
8. Яковлев С. И. Вред, причиняемый экологическими правонарушениями, и его возмещение: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1999. С. 14.

References

1. «Byulleten' Verkhovnogo Suda RF», № 11, noyabr', 2022.
2. Abanina Ye.N., Sukhova Ye.A. Pravovoye obespecheniye ekologicheskoy bez-opasnosti Rossiyskoy Federatsii: sostoyaniye i perspektivy razvitiya: monografiya. – M.: Yustitsinform, 2022. – 222 s.
3. Stolyarov V.B. Ugolovno-pravovoy analiz ekologicheskikh prestupleniy // Ekologicheskoye pravo, 2001, – №1. – S. 10.
4. Verevicheva M.I. Ukaz. soch. S. 22 – 27.
5. Petrov V.V. Pravovaya ekologiya i ekologicheskoye pravo // Voprosy sotsioekologii. – L'vov, 1987. – S. 134.
6. Sharapov R.D., Sharipkulova A.F., Pushkarev V.G. Ukaz. soch. – S. 17.
7. Petrov V. V. Ekologicheskoye prestupleniye: ponyatiye i sostavy // Gosudarstvo i pravo, 1993. – № 8. – S. 88–89.
8. Yakovlev S. I. Vred, prichinyayemyy ekologicheskimi pravonarusheniyami, i yego vozmeshcheniye: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. M., 1999. S. 14.

КУЗНЕЦОВ Сергей Петрович, доцент кафедры «Экономика, менеджмент и право», кандидат юридических наук, доцент, филиал ФГАОУ ВО «Южно-Уральский государственный университет (НИУ)» в г. Нижневартовске. 628616, Тюменская область, Ханты-Мансийский АО - Югра, г. Нижневартовск, ул. Мира, 9. E-mail: energopravo@mail.ru

САЛИМГАРЕЕВА Альбина Рифовна, доцент кафедры «Экономика, менеджмент и право», кандидат юридических наук, доцент, филиал ФГАОУ ВО «Южно-Уральский государственный университет (НИУ)» в г. Нижневартовске. 628616, Тюменская область, Ханты-Мансийский АО - Югра, г. Нижневартовск, ул. Мира, 9. E-mail: alabina81@mail.ru

KUZNETSOV Sergey Petrovich, Associate Professor of the Department "Economics, Management and Law", PhD in Law, Associate Professor, branch of FSAEI HE "South Ural State University (NRU)" in Nizhnevartovsk. 628616, Tyumen region, Khanty-Mansky Autonomous Okrug - Yugra, Nizhnevartovsk, st. Mira, 9. E-mail: energopravo@mail.ru

SALIMGAREEVA Albina Rifovna, Associate Professor of the Department "Economics, Management and Law", PhD in Law, Associate Professor, branch of FSAEI HE "South Ural State University (NRU)" in Nizhnevartovsk. 628616, Tyumen region, Khanty-Mansky Autonomous Okrug - Yugra, Nizhnevartovsk, st. Mira, 9. E-mail: alabina81@mail.ru

